

17 клумб в рамках проекта «Цветы Победы» высадят городские организации Ярославля в сквере за часовней Александра Невского

Софья Петровна, наша легендарная актриса и воин, написала удивительный сценарий своей жизни и своего ухода из нее сразу же после Дня Победы.

Мargarита ВАНЯШОВА.
Фото из архива

Она так решила для себя давно. Дожить до Дня Победы... И просто тихо уснуть... В свои 100 лет... Ее организм словно бы считал эту программу. И выполнил ее.

По просьбе Софьи Петровны Аверичевой, женщины-легенды, актрисы и фронтовички, мне довелось работать вместе с ней над третьим изданием «Дневника разведчицы», оно вышло в свет к 1000-летию Ярославля. Казалось, Софья Петровна вновь вернулась на фронт. Война не давала покоя, будоражила, бередила, ранила, снова звала в поиск, в бой. Она вспоминала новые и новые эпизоды так, будто это случилось час назад. И книга обогащалась новыми бесценными страницами.

Мы разговаривали совсем недавно, Софья Петровна вспомнила первый день войны в театре. Молодым актерам, а их было около двадцати, по их просьбе выдали винтовки. Бутафорские, но по виду настоящие. Они построились (ремни винтовок – через плечо) и пошли через Первомайский бульвар, через город, готовые идти в бой. И пели боевые песни. Это была позиция. Через день они уже стояли возле военкомата, эти двадцать волковцев, ушедших на фронт в первые дни войны. Софью берегли, максимум, что могли ей

«Женское лицо» войны, считала она, это противостояние смерти и разрушению.

позволить, – участие во фронтовой бригаде. Но она взбунтовалась, написала письмо первому секретарю обкома, чтобы ее направили в самое пекло – во фронтовую разведку. И просьбу удовлетворили.

Страницы ее «Дневника разведчицы», выдержавшего три издания, – обостренное восприятие военного опыта, передний край фронта, суровая точность деталей блиндажного и окопного

Память

Дожить до Дня Победы

Актеры и сотрудники Волковского театра, ветераны Великой Отечественной, ярославцы пришли 12 мая проститься с Софьей Аверичевой

Разведчица Софья АВЕРИЧЕВА и ее боевые подруги.

Каждая строка книги актрисы-разведчицы соткана из личного ее фронтового опыта и переживаний. Молодые актеры Волковского играют военную молодость старших товарищей Софьи Аверичевой и Константина Лисицына.

го быта. Память, обжигающая сердце, – ее память о павших и живых, о дорогах войны, о разоренной врагами и освобожденной родной земле.

У боевой разведчицы Софьи Аверичевой на участие женщин в войне был свой взгляд. «Женское лицо» войны, считала она, это противостояние смерти и

разрушению. Близость смерти обостряет лучшие человеческие качества, преображает лица и души. Для мужчин на войне женщина становится олицетворением жизни.

...Комроты Иван Докукин смотрит на новоявленную разведчицу снисходительно и насмешливо. Однако насмешливость вскоре сменяет уважение. Софья упорно совершенствует себя, быстро овладевая тем, что

освоили его бесстрашные, мужественные разведчики. Слово «искусство» отныне охватывает для актрисы иные сферы. Искусство метко стрелять, бросать гранаты, ползти под ураганным огнем к вражеским окопам, незаметно уходить в расположение противника, за линию фронта, добывая сведения об огневых точках врага. Весть об одном из боевых рейдов облетает всю дивизию. Софья доставляет в свое расположение, буквально выволакивает на себе двух фрицев! Пленные дали чрезвычайно важные сведения. Софья представлена к ордену Красного Знамени.

Погибают боевые товарищи. Раненые лошади стонут, как люди, и лошадиные глаза полны ужаса и боли. Как происходит одоление смерти? Как выдержать марш-броски на дальних переходах? Как оторваться во время артобстрела от спасительного окопа и пойти в атаку? Как ползти по грязи в холодной

ледяной болотной грязи для того, чтобы передать донесение? Как не замерзнуть и сдержать озноб?..

«...Спят товарищи после боя. Потихоньку выхожу на крыльцо. Тишина. Поднимается солнце. Пастух гонит стадо. Неужели я только что была в бою, в первом своем бою! Какая-то сила захватила меня, подняла со всеми и бросила вперед, в огонь. Как назвать это чувство, изведенное мною? Любовью к Родине? Ясным ощущением своего места в строю, в жизни? И первое, и второе, и третье...

Вышел Докукин, сел рядом: – Ты что не спишь? – Не хочется. Такое утро. – Скажи, пожалуйста, зачем ты пошла на фронт? В грязь, в кровь, в огонь? Ведь тебя никто не призывал. Что тебя заставило? – Очевидно, то же самое, что и вас.

– Я – мужчина... – Докукин

Будни фронтового быта, изнуряющие походы, потери. И в повседневных буднях женщины стараются максимально выжить. Стирают заскорузлые бушлаты, стараются сделать их красивыми. Когда пекут пирожки, жарят картошку и картошку. Влюбляются – влюбляются прекрасными

Когда Докукин, пытаясь со своей лаской, она серьезно посмотрела на него. – Не для того пришла...

И Докукин с разведчиками:

– Берегите Софью. Ночами полуночи читает любимые стихи, торжует роли. И лезет в землянке по радио Чайковского. Замученного – командира роты, ков Василия Мухоморова. Аверичева выйдет, гремят победные залпы.

В почетном карауле гроба, утопавшего на фоне мраморного фонтана, стояли молодые женщины. Лежали на подушках. Грады актрисы: орден Знамени, орден Красной Звезды, две медали «За отвагу», две медали «За боевые заслуги», орден «Отличной разведчицы».

От молодых вояк ворил Сергей Карпов, режиссер, родом со станции, из поселка, где памятник ярославским бойцам 234-й Ярославской мундштасковой стрелковой дивизии. Той дивизии, которой сражалась Софья. Так совпало.

Спектакль написан актером, который поставлен в афишу, решили, что не будет спектакль в этот раз, а будут играть, везет идет о ней, разведчице Соне Аверичевой, обреченной Советского Союза тине Лисицыне. «Комроты и Софья Аверичева – герои в песнях и легендах».

...На сцене возмужавшая Софья, молодая Сонечка, герой разведчицы, зазвучал их дивизионный марш, из фронтовых подлинных пронзали насквозь память, и это было. Но в этом была и другая жажда жизни. «С такой жаждой жили наши герои, у нас доучиться безмерной любви и преданности».